

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА САМООБОРОНУ: ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ОГ- НЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Е.Н. Москалева, старший преподаватель

А.В. Савинова, студент

**Ростовский (филиал) Российского государственного университета правосудия
(Россия, г. Ростов-на-Дону)**

***Аннотация.** В данной статье рассмотрены проблемы применения института самообороны. На основании статистических данных, исторического и зарубежного опыта, анализа уголовно-правовых норм и уголовной политики авторами достигнуты пути их разрешения.*

***Ключевые слова:** необходимая оборона, соответствие защиты характеру и опасности посягательства, общественно-опасное посягательство, явность, превышение пределов необходимой обороны, аффект, применение оружия.*

В соответствии с Конституцией РФ, основной задачей государства является защита жизни и здоровья человека и гражданина. Решить непростую задачу законодатель поручил правоохранительным органам, которые осуществляют деятельность в сфере охраны права, защиты личности, общества, государства от преступных посягательств.

Однако правоохранительные органы не способны защитить каждую потенциальную жертву в момент нависшей опасности. Ответственность по спасению собственной жизни, жизни нашей семьи, жизни наших детей взваливается исключительно на наши плечи. Но вправе ли граждане нести эту ответственность и защищать наивысшую ценность – право на жизнь?

Часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации повествует о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы любыми правомерными способами. Это конституционное положение отвечает нормам международного права, а именно Всеобщей декларации прав человека 1948 г.[1] и Европейской конвенции о защите человека и основных свобод 1950 г.[2] Однако современный Уголовный закон не содержит четкой и логической системы применения института самообороны.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица,

совершившего преступление» дает разъяснение, что подразумевается под посягательством, изложенным в ч. 1 ст. 37 УК РФ: причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни (например, ранения жизненно важных органов);

применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.); непосредственная угроза применения насилия (высказывания, демонстрация оружия) [3]. Для реализации права на правомерную оборону в соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ, жертва должна дать себя ранить в жизненно важные органы, угроза и демонстрация не доказуемы на практике.

В ст. 37 УК обособляются критерии: «посягательство», «соответствие защиты характеру и опасности посягательства», «явность». Толковый словарь русского языка раскрывает понятие «явный» как «видимый, совершенно очевидный» [4, с. 843.]. Однако данные оценочные критерии затрудняют возможность надлежащей правовой оценки правоохранительными органами и судами, поэтому неразумно требовать от простого гражданина того же.

Каждое общественно опасное посягательство является основанием необходимой обороны и влечёт возникновение аффекта. Это естественная реакция организма, вызванная инстинктом самосохранения. Диспозиция ст. ст. 107, 113 УК РФ непосредственно подтверждает наличие

состояния аффекта, но в ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ об этом умалчивается, хотя тяжело вообразить убийство при превышении пределов необходимой обороны в умиротворённом и безмятежном состоянии психики. К тому же, в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. указывается: «если обороняющийся превысил пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), его действия надлежит квалифицировать по ст. 108 или ст. 114 УК РФ» [3]. Это подтверждает тезис о несовершенстве не только уголовного закона, но и разъяснений Верховного Суда РФ.

В период с 1 января 2011 по 1 июня 2016 г. по ч. 1 ст. 108 УК РФ за убийство, совершенное в ответ на посягательство с превышением пределов необходимой обороны было осуждено в Российской Федерации 2640 человек; оправдано - 14[5].

Известное происшествие в г. Новосибирске подвергло в недоумение общественность. Житель города Виктор Гончар был осужден по ч. 1 ст. 108 УК РФ, защищая свою 13-летнюю дочь от наркомана. Девочка открыла дверь, думая, что за ней зашла подруга, злоумышленник резко схватил её за руку. Услышав крик о помощи, отец выгнал незваного гостя в подъезд, чтобы не ужасать дочь, и там толкнул пытавшегося проникнуть в квартиру. Наркоман упал и скончался. Так как Виктор вывел преступника и прикрыл за собой дверь, суд расценил его поступок как убийство, и Виктор был приговорен к 7 годам строгого режима [6].

Даниил Корецкий — российский криминалист и писатель, провел исследование по 200-м уголовным делам, связанных с посягательствами на жизнь граждан. Только в 13 % случаев злоумышленникам было оказано сопротивление, которое лишь в половине от общего числа увенчалось успехом, преступник либо отступал, либо обращался в бегство [7].

Уголовное законодательство России воспитывает только «пассивных жертв», хотя криминальная виктимология преследует цель защиты любой потенциальной жертвы в случае преступления. Сформи-

ровавшиеся устойчивые стереотипы являются «спусковым механизмом криминального насилия» [8, с. 96].

«Разъединение человека и оружия привело к тому, что человек в нашем обществе не может и не хочет защищаться. Люди не приучены давать отпор. Судебная же практика применения нормы о необходимой обороне, парализует волю на уровне общественного сознания. Беда в том, что мы создали общество потенциальных жертв и преступников и живем в нем» - заключает Д. А. Корецкий [7].

Начиная с эпохи Римского царства, главным отличием раба от вольного гражданина было право на ношение и применение оружия. В России даже в собственности крепостных крестьян было охотничье ружьё и холодное оружие[9]. К середине XVII века относятся первые упоминания об огнестрельном оружии в правовых актах. Владение огнестрельным оружием предписывалось людям самых разных сословий. Ограничения относились лишь к правилам его ношения либо применения. В периоды обострения общественной напряженности или внешнеполитической ситуации издавались указы, запрещающие пребывание с оружием в тех или иных местах или в определенное время.

С 1649 г. по 1914 г. в государстве сформировалась стройная законодательная система, которой удалось уравновесить границы вседозволенности и поголовного запрета.

Маузеры, наганы, браунинги, смит-вессоны, парабеллумы, дамские модели, умещающиеся в сумочке, велодеги от нападения собак для велосипедистов и даже станковый пулемёт «Максим» без хлопот покупались.

В Российской империи, в период свободной продажи оружия, уровень убийств был от 6 до 7 убийств на каждые 100 тыс. человек в год [9, с. 166]. Никаких «пределов» не существовало, они появились в советское время, когда за вооруженный отпор грабителям была введена уголовная ответственность, а само оружие отобрали у населения.

Известные дореволюционные русские юристы (Кони, Андреевский, Урусов, Плевако, Александров), обращали внимание на то, что подданные Российской Империи весьма часто применяли ручное огнестрельное оружие для самообороны, защищая право на жизнь, здоровье, семью и собственность.

История в очередной раз подтверждает причинно-следственную связь между огнестрельным оружием и уровнем преступности: в Эстонии короткоствольное оружие разрешили в 1992 г. и с 1992 г. по 1999 г. – преступность упала на 80 %, в Молдавии – на 50 %, в Польше после разрешения гражданам покупать и носить пистолеты и револьверы – на 34 %, в Прибалтике после аналогичного разрешения – на 40 %, в Словении – на 50 %. Последствия запрета противоположны: в Англии в 1997 г. запретили короткоствольное оружие и до 2002 г. количество грабежей возросло на 45 %, а убийств на 54 % по сравнению с 1996 г., в Канаде после жестких ограничений по продаже оружия преступность возросла на 45 %.

Министерство юстиции США устроило опрос арестантов. Результаты оказались удивительными: 34 % заключенных были либо спугнуты, либо ранены, либо арестованы вооруженными гражданами, а 40 % признались, что в их жизни были истории, когда они добровольно отрекались от запланированных преступлений из опасения, что жертва может иметь при себе оружие. В городе Орландо из-за многочисленных

изнасилований полиция порекомендовала женщинам приобретать револьверы, а также открыла для каждого добровольца бесплатные курсы по стрельбе. На следующий год уровень изнасилований снизился в 9 раз [10].

На основании вышеуказанных аргументов, мы предлагаем:

1. Легализовать огнестрельное оружие (длина «карманного» револьвера должна составлять 140 – 200 мм, барабан – 15 патронов).

2) Разработать специальный патрон, поражающий мышечную ткань человека, мгновенно парализуя и впрыскивая токсичное усыпляющее вещество в кровь.

3) Дети с 7 лет обязаны носить газовое оружие для самообороны, оснащенное раздражающими веществами. В старших классах следует ввести уроки по стрельбе.

4) Хранение в сейфе, оснащенном биометрической системой, обеспечивающей контролируемый доступ путем считывания отпечатка пальца или сканирования сетчатки глаза для обеспечения максимальной возможности доступа.

2. В ст. 37 УК РФ внести дополнение относительно оборонительных действий в состоянии физиологического аффекта и исключить ответственность за такие действия ввиду отсутствия вины лица.

3. Ввести независимый характер действий обороняющегося от характера действий нападающего, в случаях, если последний создал неминуемую угрозу или нанёс вред обороняющемуся.

Библиографический список

1. *Всеобщая декларация прав человека*: принята и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // Российская газета. – 1998. – 10 дек. – С. 4.
2. *Конвенция о защите прав человека и основных свобод* // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.
3. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»* // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.03.2018).
4. *Толковый словарь русского языка* / под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. — М., 2007.
5. *РосПравосудие* // URL: <https://rospravosudie.com>. (дата обращения: 24.03.2018).
6. Официальный сайт Новосибирского областного суда // URL: https://oblsud--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 26.03.2018).
7. *Научная электронная библиотека RuBooks.org* / Книга: Интервью с Данилом Аркадьевичем Корецким – URL: <http://rubeooks.org/> (дата обращения: 26.03.2018).

8. Варчук Т.В., Вишневецкий К.В.; под ред. С.Я. Лебедева. Виктимология: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008.

9. Тарасов И.Т. Очерк науки полицейского права / [Сочинение] И.Т. Тарасова, Профессора Императорского Московского Университета. – М.: «Печатня С.П. Яковлева», 1897.

10. Загадка русской души // Российская газета Коммерсантъ. / «Журнал "Огонёк» – 2002. – 31 марта. – N 13. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2290081> (дата обращения: 26.03.2018).

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO THE SELF-DEFENSE: LEGALIZATION OF FIREARMS

E.N. Moskaleva, *senior lecturer*

A.V. Savinova, *student*

**Rostov (Branch) of the Russian state university of justice
(Russia, Rostov-on-Don)**

***Abstract.** This article examines the problems of law enforcement of the institution of self-defense. Based on statistical data, historical and foreign experience, analysis of criminal law norms and criminal policy, the author has achieved ways to resolve them.*

***Keywords:** necessary defense, correspondence of protection to nature and the danger of encroachment, socially dangerous encroachment, obviousness, exceeding the limits of necessary defense, affect, use of weapons.*